

Я не видел тебя несколько месяцев и снова чувствую себя соленой рыбой.

Или те, которых убивают.

Тот человек, которым я был раньше, стал таким сухим и тихим, как будто он действительно умер.

Ронггуй нежно коснулся его лица и через некоторое время сказал: «Кажется, оно стало намного белее...»

Механические пальцы не могли определить температуру его кожи, и у Ронггуя не было возможности подтвердить, мертв он или нет.

Сяомэй рядом с ним тоже выглядел немного изможденным, но именно из-за этой изможденности черты лица Сяомэя выглядели более объемными.

Его длинные и густые ресницы были усеяны белоснежными кристаллами льда. Он спокойно спал, закрыв глаза, и выглядел прекрасным, словно ангел.

Глядя на «ангела» в морозильнике, а затем на потрепанного робота Сяомэя рядом с ним, Ронггуй просто не мог соединить этих двух людей.

"?" Сяомэй, который уже пытался удержать крышку морозильника обеими руками, в замешательстве посмотрел на Ронггуя.

«Ладно, ладно». Ронггуй быстро пришёл в себя и вместе с Сяомэем полностью снял крышку морозильной камеры. Сяомэй отсоединил все трубки, соединяющие тела с машинами, а затем они вдвоем вытащили два тела.

К счастью, последние несколько дней Ронггуй занимался рукоделием с гномьими женщинами. Из собранных материалов он даже сплел два одеяла. Честно говоря, когда он их ткал, он не думал об их пользе, но теперь они оказались очень кстати:

Одно одеяло клали на пол в качестве матраса, а другое использовали как одеяло. Хотя плетение было грубым, это было лучше, чем бросать голое тело на холодный пол.

Одеяло было не очень большим, и вдвоем им было сложно пользоваться, поэтому, когда тела переносили, их приходилось сдвигать как можно ближе друг к другу. В результате получалось, что Ронггуй спал, обнимая Сяомэя.

Если бы это было предыдущее тело Ронггуя, то они оба были бы настолько красивы, выполняя такие действия, что могли бы попасть на обложку журнала!

К сожалению, сейчас Сяомэй обнимает мумия. Эта сцена...

У меня немного болят глаза.

Ронггуй дотронулся до своего носа и больше не мог смеяться.

Но сейчас я в гораздо лучшей форме, чем когда впервые открыла для себя это. Если я буду продолжать принимать добавки, я постепенно восстановлю свою эластичность и снова стану красивой.

Глядя на две полные корзины фруктов и овощей в углу комнаты, Ронггуй почувствовал себя увереннее.

«Сяомэй, а теперь мы можем поесть фруктовое пюре?» — тут же спросил он Сяомэй.

«Его можно есть, но этот экстрактор ингредиентов не способен произвести пасту, которую сможет усвоить замороженный организм».

Это был, очевидно, простой вопрос, но когда Сяомэй на него отвечал, он использовал много существительных, которые Ронггуй не сразу понял.

Чувствуя легкое головокружение, разум Ронггуя автоматически уловил ключевые слова: «Значит, его нельзя есть, да?»

Сяомэй кивнул.

«Сейчас можно употреблять только жидкости».

«Тогда, Сяомэй, пожалуйста, иди туда... э-э, выжми сок? Я пойду помою фрукты». Разделение обязанностей произошло быстро. Видя, как Сяомэй подходит к сборке соковыжималки, Ронггуй поспешил вытащить фрукты из рюкзака.

Он сорвал два больших красных плода, которые выглядели аппетитно. Когда он их получил, ему стало интересно, какие они на вкус. Теперь, когда тела наконец выкопали, Ронггуй решил немедленно их попробовать.

Пока Ронггуй мыл фрукты, Сяомэй как раз закончил собирать оборудование. Не успели они опомниться, как стали идеальной командой.

Сок, полученный из экстрактора ингредиентов, действительно был красным. Два плода были крупными и свежими, и сока было выжато много. Наблюдая, как красная жидкость попадает в

рты двух людей через трубки, расположенные в ротовой и носовой масках, Ронггуй мысленно представил вкус плода, а затем пошёл за платком.

Он наполнил водой небольшой таз и достал платок, готовый обтереть оба тела.

Возможно, из-за того, что её уже вынуждали к этому раньше, Сяомэй, увидев эту ситуацию, тут же схватил платок и приготовился к работе. Неожиданно на этот раз его прогнал Ронггуй.

«Сяомэй, тебе просто нужно взять на себя ответственность за готовку. Тебе ещё нужно сделать домашнее задание. Готовая модель прямо здесь, это наши тела! Скорее рисуйих~» Ронггуй выхватил платок из руки Сяомэя и увидел на его механической руке кусочек красной фруктовой кожуры. Он взял платок и вытер руки.

Итак, Сяомэй снова сел на маленький табурет, где он рисовал каждый вечер, держа кисть в левой руке и поддерживая доску правым запястьем. Сяомэй некоторое время молча наблюдал за тем, как Ронггуй возится перед ним, а через некоторое время начал рисовать.

Ронггуй так усердно работал, что у него даже не было времени поговорить с Сяомэем. Какое-то время единственными звуками в комнате были шорох пера Сяомэя, трущегося о бумагу, и изредка тихое шуршание Ронггуя, когда тот вытирал своё тело.

Возможно, Ронггуй редко бывает таким тихим, и маленькому роботу, привыкшему к издевательствам, становится немного не по себе.

Короче говоря, когда очертания нарисованных им персонажей начали обретать форму, на бумаге появились не тела двух людей, обозначенных Ронггуем, а маленький робот с платком на голове, лежащий на земле и усердно работающий.

С тех пор, как он обнаружил, что его вид спереди «непривлекателен», каждый раз, когда Ронггуй позировал для Сяомэя, его показывали либо сбоку, либо сзади, а сам он всегда поворачивал лицо в сторону, разговаривая с ней, так часто, что казалось, будто он уже давно не видел Ронггуя спереди.

Но тут Ронггуй, занятый лишь работой, снова повернулся к нему. Хотя он и опустил голову, Сяомэй узнал каждую черту его лица.

Возможно, он очень стеснялся слегка искривлённой правой стороны лица, поэтому привык наклонять голову влево. Даже во время работы он наклонял голову, и платок его был намеренно сдвинут влево.

Если бы это был платок на чьей-то другой голове, Сяомэй, вероятно, не придавал бы этому никакого значения, но если бы это был платок на голове Ронггуя, он бы понял, что Ронггуй, должно быть, намеренно носил его криво.

У этого парня всегда есть своя теория о том, как переодеваться. Неважно, полезная она или нет, но он делает это очень аккуратно.

Итак, когда Ронггуй с большим трудом закончил вытирать тела двух людей и пришел проверить «домашнее задание» Сяомэй, то, что он увидел на бумаге для рисования, было изображением потрепанного маленького робота, усердно трудившегося, опустив голову.

«Эй! Эй! Эй! Зачем ты снова меня нарисовал? Да ещё и анфас!» Ронггуй был в ужасе: «Разве я не просил тебя рисовать наши части тела? О! Сяомэй, ты не можешь лениться только потому, что моё тело теперь легко рисовать!»

Что бы ни говорил Ронггуй, Сяомэй просто сидел на скамейке, как будто ничего не произошло.

«Но... неважно. Сяомэй, я выгляжу довольно мило на твоём рисунке~» Ронггуй снова рассмеялся, глядя на бумагу для рисования: «Это, очевидно, моё слепое пятно! На самом деле, выглядит так мило~»

«Должно быть, это потому, что я выработал привычку всегда использовать лучший ракурс!»

Не колеблясь, Ронггуй тут же присвоил себе заслугу.

Сяомэй: ...

Поместив новый портрет в альбом, Ронггуй также помог Сяомэю заточить кисть.

Э-э... он слишком сильно заточил кисть, и она сломалась. В итоге Сяомэю пришлось заточивать её заново самому.

С неловкой улыбкой Ронггуй быстро подбежал к телам двух человек и аккуратно поправил одеяло. Ронггуй прикрыл одеялом лишь самые уязвимые места, обнажив большую часть тела. Сделав всё это, он снова подбежал к Сяомэю и присел на корточки.

«Не рисуй меня сейчас. То есть, не рисуй моё роботизированное тело. Нарисуй вон того~»

«Хотя сейчас он немного похож на мумию, даже если это мумия, его черты всё равно лучше, чем у обычного человека, верно?»

«Тогда мне платили за то, чтобы я фотографировал».

«Поскольку это Мэй, ты можешь рисовать всё, что хочешь~»

...

Держа в руках свой небольшой прицеп, Ронггуй снова заговорил.

Среди привычного шума Сяомэй на мгновение замер, его взгляд скользнул по двум телам перед ним, прошел мимо гое собственного и, наконец, остановился на теле, похожем на скелет.

Понаблюдав несколько секунд, он снова увидел, как кисть в его руке пришла в движение.

Так, час спустя, родилась фотография черепа, которая заставила Ронггуй закричать: «Это точно не я!»

Сяомэй: ==

Знакомый разговор повторился между двумя маленькими роботами. Вероятно, понимая, что его нынешнее состояние никак нельзя назвать красивым, Ронггуй в конце концов смирился со своей участью и принял другую позу. Поняв, что изменение позы не спасает картину, он начал думать о пейзаже.

«Сяомэй, не просто рисуй тело, а ещё аккуратно рисуй одеяло. Я связал это одеяло довольно хорошо, не так ли?»

«Сяомэй, попробуй, какой эффект создаст это освещение». На этот раз Ронггуй добавил ещё две настольные лампы рядом со своим телом.

...

Ронггуй работал над ним всю ночь. К концу вечера Сяомэй взял инициативу в свои руки, передвинул скамейку к зарядному устройству в углу и начал рисовать, пока заряжался.

Ронггуй всё ещё неустанно подстраивал декорации и освещение вокруг своего тела. Чтобы скелет не казался таким суровым, он плотно закутался в одеяло.

Конечно, способ упаковки одеяла также весьма своеобразен: каждая складка тщательно проработана Ронггуюем.

Однако--

Рисунок, нарисованный Сяомэем, снова его разочаровал.

Даже несмотря на то, что он был завернут в цветное одеяло, и хотя оранжевый свет падал на

его тело, делая его кожу менее бледной и холодной, мумия все еще была мумией, и с респиратором, закрывающим его рот и нос, он все еще выглядел полной дыханием смерти.

Ронггуй был ошеломлен.

«Это... это не настоящий я. Раньше я так не выглядел...»

Ронггуй встал рядом с Сяомэем и побежал обратно в центр комнаты, продолжая говорить. Он хотел продолжить адаптацию, но кто знает...

Ронггуй замер на месте, сохраняя при этом позу бега трусцой.

Он лишился власти.

«Я просто напомнила тебе зарядить телефон», — тихо сказал Сяомэй, встал со скамейки, убрал кисть и бумагу для рисования, подошел к Ронггую и медленно потащил его обратно.

Сяомэй помог ему умело включить розетку и проверил уровень заряда батареи в теле Ронггую: 0.

Он полностью разряжен. Похоже, ему потребуется некоторое время на зарядку, прежде чем он сможет включиться.

Судя по часам, как раз настало время автоматического перехода в спящий режим. Сяомэй помог Ронггую устроиться поудобнее и позволил ему сесть в углу для зарядки.

Затем--

Сяомэй медленно подошел к телу Ронггую, который всю ночь ворочался с боку на бок.

Откинув одеяло, Сяомэй полностью обнажил тело Ронггую.

Бледное, похожее на скелет тело было полностью обнажено перед его глазами.

Кожа, сухая, как лист бумаги, плотно обтягивает тело. Плоть почти не видна, и кожа представляет собой лишь внешнюю часть скелета.

Когда мы были в Месельтале ранее, условия освещения были не очень хорошими, а камера Ронггуй была не очень хорошей, поэтому детали его тела не удалось разглядеть достаточно четко.

Но здесь свет яркий.

Побежав вокруг, он наконец впервые смог ясно оценить текущее состояние своего тела, верно?

Итак, нарциссический человек не сможет принять свою нынешнюю реальность, верно?

Сяомэй присел на корточки, положил пальцы на тело Ронггуя и стал его щупать, дюйм за дюймом. После того, как он потрогал его по всему телу, он медленно пошёл к скамье.

Он включил зарядное устройство, взял кисть и бумагу и продолжил рисовать.

От начала и до конца он даже не взглянул на Ронггуя или на свое собственное тело.

Сидя в тишине комнаты, Сяомэй писал страницу, заряжая аккумуляторы. Он отложил кисть только на следующий день, когда «солнце» взойшло и «солнечный свет» снова наполнил комнату.

И в это время «проснулся» и Ронггуй.

Из-за аварийного отключения электроэнергии его мозг на некоторое время «отключился».

На его лице отразилось недоумение, и он, вероятно, не помнил тревогу и страх, которые испытывал перед сном.

Ронггуй подошел к Сяомэю и взял у него из рук бумагу для рисования.

Затем--

Если бы у маленького робота был рот, его рот непременно был бы открыт в форме идеальной буквы О!

«Боже мой! Сяомэй, твой рисунок выглядит точь-в-точь как я!»

Держа в руке тонкий лист ватмана, Ронггуй не мог поверить, что картина перед ним настоящая:

Одеяло на картине всё то же, что и раньше, но оно не укрывает тело. Вместо этого оно небрежно брошено на другое тело рядом. Свет остаётся прежним, и он мягко освещает человека, спокойно спящего в левой части картины.

Нет.....

Больше похож на мальчика, чем на мужчину.

Его тело только-только начало формироваться, превращаясь во взрослого мужчину, но мышцы всё ещё были тонкими. Он вытянулся, удобно спал на мягком, на вид, сотканном вручную одеяле.

Его кожа была белой, а свет и тень отбрасывали тени на его тело, делая его гладким и эластичным;

Его конечности были длинными, а кончики пальцев рук и ног выглядели идеально;

Он зарылся головой в одеяло, словно устал от палящего солнца, и оно прекрасно закрывало его рот и нос.

Казалось, он спит, спит спокойно, не желая просыпаться даже на рассвете, упрямо желая спать подольше.

Ронггуй тупо смотрел на человека на фотографии, не говоря ни слова. Через некоторое время он протянул правую руку и по привычке вытер глаза.

Но не было пролито ни одной слезинки.

Он еще мгновение смотрел на фотографию, а затем улыбнулся:

«Хе-хе-хе, хоть у меня и нет прессы, я всё равно ставлю тебе большой палец вверх!»

В этот момент Ронггуй уже не мог вспомнить, что нужно склонить голову и притвориться идеальным. Он повернулся к Сяомэю. Если бы он мог сейчас выразить какое-либо выражение лица, это определённо был бы смех сквозь слёзы.

Он сверкал даже ярче, чем солнечный свет в комнате в тот момент.

<http://bllate.org/book/15026/1328390>